

63.3(2135)

436

А. Деревянченко.

У РЕКИ
ВЕЛИКОРОССОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Предки россиян VII - IX вв.н.э.

Посвящается россиянам
в память о великороссах. 1988г.

Л. Деревь

63.3(2P35)

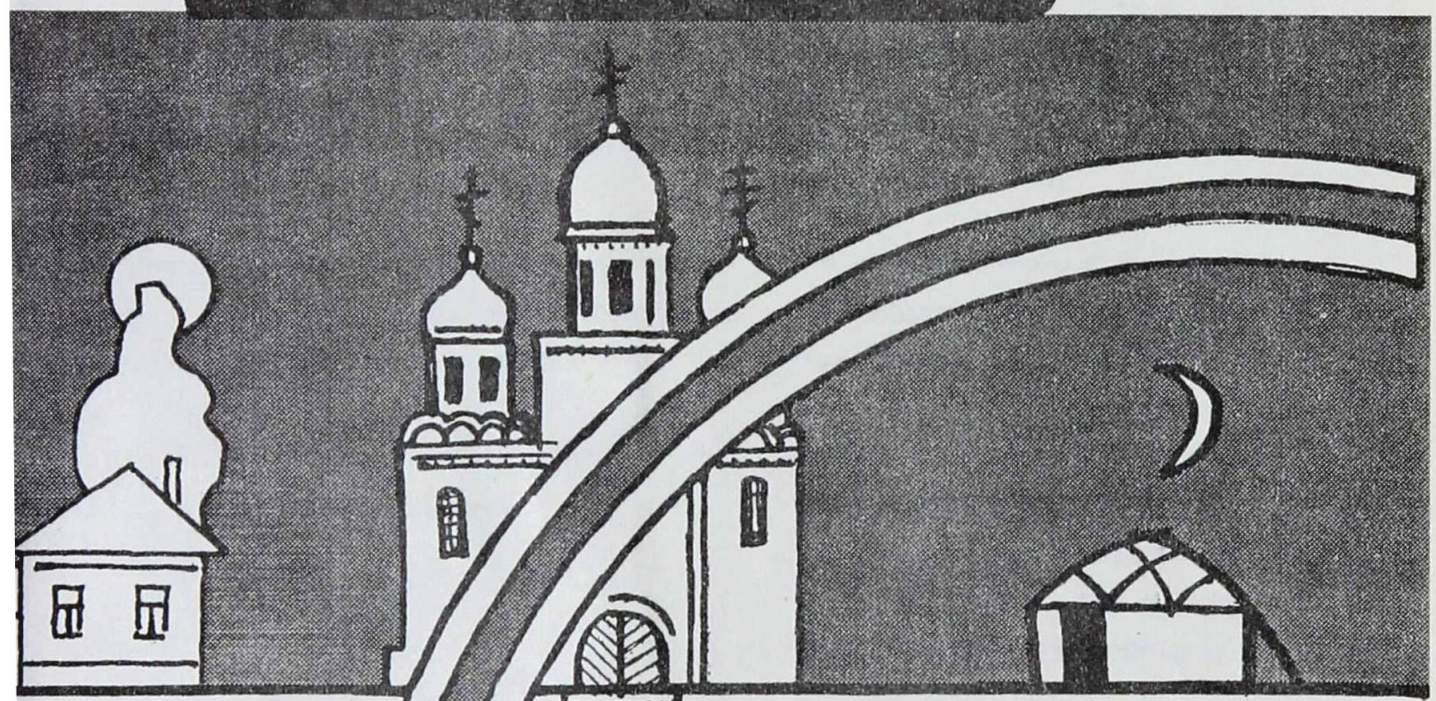
Ц 36

05

А. Деревянченко

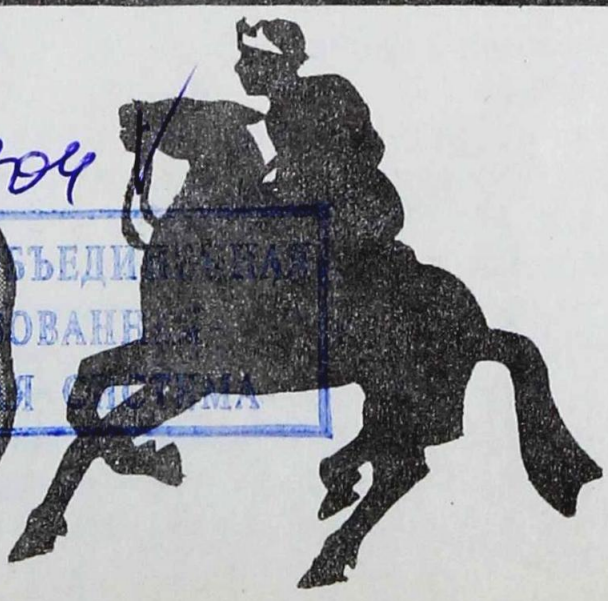

У СЕКИ ВЕЛИКОРОСОВ

95804

БАЛАКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ
ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ СИСТЕМА

ББК $\frac{63,3 (2)}{Д36}$

Рецензенты: к.э.н., депутат Гос.Думы России А.Н.Сергеенков, к.и.н. Ю.И.Кедров, Кандидат архитектуры, член союза архитекторов России Н.А.Попова.

Редактор - Г.Н.Утенков.

Деревянченко А.А.

Д36 "У реки великороссов":(историко - публицистический очерк о г.Балаково и этносах Поволжья). - Балаково, изд.ТОО "Август", 1994. - с. ил. ISBN5-85098-79-2

Историко - публицистический очерк краеведа Анатолия Александровича Деревянченко о городе Балаково и родословной 80-миллионного населения Поволжья, где много веков формировался из метисов великорусский суперэтнос.

Книга написана в научно - популярном жанре для широкого круга читателей и как пособие для учащихся и студентов по изучению национальных особенностей россиян.

Фотограф - Г.Лабода.

Художник - А.Деревянченко.

ISBN5-85098-79-2

ББК $\frac{63,3 (2)}{Д36}$

Тип.АО "Авангард" и РИЦ "Иргиз"
г.Балаково,1994.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Земля балаковская—Балаковский район — это северо-восток Саратовской области — славного хлебоборобного края России. Экономический и культурный центр ее — город Балаково по численности населения далеко обогнал Вольск, Хвалынский, Пугачев и другие соседние старинные города и села Приволжской возвышенности и Сыртовой равнины.

Балаково стоит на левом берегу великой европейской реки, хотя его новостройки уже шагнули на поля степного Заволжья.

Древнюю степь слагают морские отложения, покрытые глинами и суглинками, т. е. сыртовскими почвами. Они сгладили все неровности некогда морского дна. Пологие гряды заиргизья также именуются сыртами. Средняя высота Сыртовой равнины 60—100 метров над уровнем моря. Балаково же стоит на отметке не выше 28 м. На Сыртовой равнине встречаются останцы, например, гора Шмала около села Орловки Пугачевского района и известняковый бугор Маяк вблизи западной окраины г. Пугачева. Среди суглинков попадаются жирные черноземы, песчаные почвы и даже каменные залежи красивого поделочного материала (Березовский карьер) и сланцы юрского периода. Подобная пестрота наблюдается и в национальном составе обитателей земли балаковской (см. приложение). Хотя основную массу населения составляют русские или точнее потомки великорусского этноса, но немало здесь проживает и представителей других наций.

По статистике в 1989 году в г. Балаково проживало 200162 чел. Из них 180730 — русские, 6310 — украинцы, 3445 — татары и 1584 — мордва (см. приложение).

В 1990-е годы в Заволжье усилился приток новых семей. Новая волна миграции вызвана этнической чисткой в странах бывшего СССР. С точки зрения этнографии процесс этот неизбежен. Но строить новые дома в черте города уже негде.

Что касается промышленных объектов, то они в основном все находятся за городской чертой, в промзоне. А новый аэропорт вынесен на юго-восток за 30 км. В противоположном северо-восточном углу в 10,5 км. от старого города у пруда-охладителя, отделенного песчаной перемычкой от Саратов-

ского водохранилища, возвышаются огромные железобетонные блоки Балаковской атомной станции. Станция оснащена самым современным энергетическим оборудованием и пультом управления.

К памятникам сложнейшего инженерного гидротехнического сооружения XX века относится и Саратовская ГЭС. Общий вид ее — это визитка на рекламных проспектах Балакова. По плотине гидроэлектростанции проходит автомобильная дорога, а над нею — железнодорожная магистраль, по которой идут пассажирские и грузовые поезда в Вольск, Саратов, Москву и далее по все концы Евразии.

А по «голубой» улице Балакова — судоходному каналу с весны и до глубокой осени курсируют белобокие пассажирские теплоходы и баржи-самоходки типа Волго-Дон. Шлюзуясь через речные ворота Балакова, они, при необходимости, могут причалить в портах Каспийского, Азовского, Черного, Балтийского и Белого морей.

При подъеме воды в балаковских шлюзах, пассажиры любят обозревать панораму нового города со старинным названием «Балаково». Их взору предстают, как на ладони, две части городского пейзажа: островная часть — старая и заканальная — новая.

Наблюдательные гости и пассажиры замечают современные дома, заводы, дворцы, бассейны, спортзалы, музеи, библиотеки, кинотеатры, школы, больницы и магазины. Не каждый город может иметь свое телевидение. А в Балакове успешно развивается «ТВ-ЭКСПРЕСС». Регулярно выходят местные газеты, вещает новости балаковское радио. Так что город никак нельзя назвать бедным в информационном плане, хотя честных журналистов администрация не жалуется...

За последние 40 лет здесь, на Волге, завязался тугой узел стройиндустрии, энергетики, химии и транспорта со своими проблемами. Среди них экологическая проблема и демографический сдвиг не в пользу крестьянского сословия района. Городское население выросло с 36 тыс. человек до 210 тыс. человек, а в районе осталось около 10 тыс. трудоспособного населения.

Вчерашние великороссы, мордва, украинцы, чуваша, татары и другие народности ныне утратили национальные черты и ремесла своих предков, но самоотверженно трудятся во вредных производства «большой химии и энергетики». Многие сознают противоестественное для их этноса положение, но деваться некуда — вся Россия с 1917 г. стала плацдармом идеологического и технократического экспериментов.

Понимают сейчас это и многие современные руководители трудовых коллективов. В меру сил и способностей они пытаются уйти от политики самодельной экономики. В 1980-е годы наряду с производством развивали подсобное хозяйство, строили теплицы, профилактории, коллективы обзавелись дачными участками.

В городе Балаково — самый мощный в России завод по изготовлению резиновых технических изделий, на сбыте которых кормятся десятки тысяч балаковцев.

В 1960-е годы на полную мощность заработал, несмотря на выход из строя системы газоочистки, комбинат «Химические волокна» (ныне АО «Балаковские волокна»).

В 1980-е годы оброс заводами-спутниками гигантский концерн «Иргиз», где производят не только минеральные удобрения.

Значительно расширил свои владения и старейший в России дизелестроительный коллектив АО «Волгодизельмаш». А рядом в затоне появились новые корпуса у старейшего судоремзавода. Ведь в Балакове зимуют десятки сухогрузов.

Возникшее когда-то для строительства ГЭС управление «Саратовгэсстрой», словно молох, продолжает съедать народные капиталовложения. Строители, похоже, окончательно осели в Балакове, отказавшись от вахтовых методов ударных комсомольских строек.

В 1990 г. в городе возникли уже предприятия, ведущие совместные дела с иностранными фирмами. Среди них выделяются СП «ХЕМИКОМП» и «САМСУНГ». Фирма «Хемикомп» занимается современной телефонной связью. Создает свое производство на балаковской земле «Европейская мебельная компания».

Молодой и динамичный город Балаково, как и город Саратов, ныне открыт для иностранных инвесторов и туристов.

Балаковцы, пожалуй, первыми в области близко к сердцу приняли горбачевскую перестройку, а потом и ельцинские реформы. Но на пути новой экономической политики 90-х годов немало подводных рифов. Главное — это государственная монополия на все и вся и жесткость, саботаж старой партхозноменклатуры. Огромный ущерб России наносит и откровенный наглостью уголовный мир, который уже срашивается с чиновническими структурами. А судебная реформа и законы по рыночной экономике и «чинокрапии», т. е. о госслужащих до сих пор не подготовлены депутатами Государственной Думы. Правда, этот новый полупрофессиональный законодательный орган власти восстановлен лишь недавно,

после принятия конституции от 12 декабря 1993 г. Однако балаковцы — народ отчаянный: без прочной законодательной базы окунулись с головой в море бизнеса. Около трех тысяч предприятий различных форм собственности и предпринимателей зарегистрировано в 1994 году в городе Балаково.

Первые признаки рыночной экономики обозначились в сфере торговли и новых видах социально-бытовых услуг населению. Новые, но еще несбалансированные отношения в рынках труда, капитала и товаров повлияли на облик волжских городов. В Балаково, как и по всей России, стал поступать разнообразный ассортимент продуктов сельского хозяйства и изделий местной перерабатывающей промышленности: молокозавода, хлебозавода, пивкомбината и мясокомбината. Заполнились прилавки магазинов промышленными товарами отечественного и импортного производства, хотя высокие цены и качество вызывают еще нарекания со стороны потребителей.

Болезненно, но все же развиваются в крае фермерские и крестьянские усадьбы. Именно они сокращают монополию государства на мясо и даже хлеб. Уже открываются акционерные общества типа «Тюменский дом хлеба», Дока-хлеб, где выпекают вкусные хлебобулочные изделия. Славится относительно низкими ценами и магазин «Продукты» ТОО «Балко Динго» (директор И. Л. Бальсис, ул. Ак. Жука, 12-а). Расширяет сферу услуг деловым людям и организациям коммерческие банки «Балаково-Банк» и «Иргизинвестбанк», СП «ХЕМИКОМП», и другие новые предприятия. И если бы они смогли снизить процентные ставки, а государство налоги, то многие бы трудовые коллективы и предприниматели почувствовали себя по-настоящему свободными и быстрее бы содействовали возрождению России и рождению нового суперэтноса со звучным и красивым именем «россияне».

А пока, благодаря первым шагам демократии и гласности, появилась возможность для самовыражения различным общественно-политическим партиям и движениям. С появлением нового слоя предпринимателей стали востребованы и люди творчества: изобретатели, художники, поэты, артисты, писатели и журналисты. Вот и автор этих строк, благодаря современному Саввам Морозовым, решился издать собственные произведения без цензурных купюр...

Взявшись за научно-популярный очерк, автор поставил перед собой две суперзадачи. Первая: попытаться под одной обложкой увязать познавательный материал от разных дис-

циплин: археологии, этнографии, географии, демографии, истории, философии, религии, политики, рыночной экономики, социологии и даже психологии. Ибо, чтоб создать микроклимат в коллективе, предпринимателю надо быть психологом. В этом убедилась администрация саратовских авиастроителей. Вторая суперзадача: на конкретном регионе показать смену этносов и их многонациональный и двухрасовый состав. То есть, дать историю народов Поволжья на фоне истории самого государства Российского. С точки зрения географии выбор пал на Волжский треугольник, ограниченный тремя точками на карте: Вольск, Хвалынский и Балаково. Последнему целиком посвящена третья глава.

По мнению автора, с точки зрения философии в обществе существуют две субстанции (позиции). Первая: материальный мир ужасен, так как по категории «Отрицания отрицаний» все живое предназначено к смерти. Вторая позиция: мир прекрасен и прекрасна смерть, ибо по той же философской категории она сопутствует жизни, т. е. на смену старикам приходит молодежь. Она же освобождает от космического и человеческого зла, несправедливости, страданий, которые страшнее смерти. Оба взгляда на мир имеют свою логику, поэтому читатель вправе выбирать любую по желанию.

Гораздо сложнее обстоит выбор у отдельных наций и народностей. Этнотипы возникают в конкретной ландшафтной среде и пропадают в историческом времени, примерно через 1200—1500 лет. Поэтому, чтобы понять их эволюцию, надо изучать историческую науку — историю событий в их связи и последовательности (Л. Гумилев, Древняя Русь и Великая степь, М, 1992 г. с. 479). К примеру, запустение и гибель «Русской земли» (Киевского государства) произошло не столько от злых соседей и «евреев», сколько вследствие естественного процесса — старения этнической системы, или, что то же, снижения пассионарного напряжения (биохимической энергии) в популяции славян и русичей — ибо, по мнению автора, основным носителем их генетического фонда были дославянские аборигены Днепра и потомки древнейшей сарматской культуры. Диаспора немецких евреев в Киеве была молодой, держалась своих обычаев. «Южная Русь» тогда доживала свой век в бесконечных ссорах князей Мономаховичей с Олеговичами, Ростиславичей с Изяславичами»¹⁾.

Однако, как правило, носители этнических черт развиваются в новом качестве при контакте с другими нациями. Хо-

¹⁾ Соловьев С. М. История России... кн. I, т. II, с. 606 или Л. Гумилев. Древняя Русь и Великая степь, М. 1989 г., с. 505.

тя по поводу метисации—смешения кровей—единого мнения нет. Одни считают, что это благо для стареющей нации, другие утверждают, что это их погибель и начинают обособляться от соседних народов. Пример тому — Литва, Эстония и Латвия, а также другие страны СНГ. Третьи — политики — полагают, что смешение народов вообще не имеет значения. Для них показателем служит только жизненный уровень и общественный строй. Но ученый и писатель Л. Н. Гумилев придерживается четвертого мнения. Все зависит от ряда обстоятельств:

1. Каков характер взаимодействия того и другого этноса с окружающей географической средой, ибо от этого зависят способы ведения хозяйства, которые вызывают либо симбиоз, либо соперничество.

2. Соотношение фаз этногенеза у соседних народов, т. е. один на «пассионерном подъеме» или в акматической (пиковой) фазе перегрева, другой народ, может быть, уже в фазе «надлома» или гомеостаза (расселения, стабилизации и отсутствия пассионарности). Как правило, суперэтнос (многочисленная популяция с активными генами) давит на другой этнос независимо от личного желания отдельных его представителей, даже вопреки их воли.

3. Комплементарность, т. е. культурно-психологический фактор (позитивный или негативный) на популяционном уровне.

4. Перспектива контакта: либо ассимиляция одного этноса другим, либо элиминация, т. е. истребление одного этноса другим, либо добровольное слияние двух равных этносов в единый, третий — это и есть рождение нового этноса¹⁾. Так, например, произошло рождение великорусского этноса в Московской Руси.

Для изучения эволюции народов Нижнего и Среднего Поволжья автору пришлось ознакомиться с соответствующей литературой. Общее представление о человеческих коллизиях с древних времен автору дали труды таких писателей, как упомянутые выше Л. Н. Гумилев и С. М. Соловьев, а также книги Н. Костомарова «Русская история» С. П. б, 1907, В. О. Ключевского «Курс Русской истории», т. 1, ч. 1, М. 1987 г., труды академика Дм. Лихачева и других хранителей культуры предков россиян.

Богатый материал по природе, быту, хозяйству и этнографии Поволжья содержат старинные путеводители по Волге, Оке, Каме, Вятке и Белой, начиная с 1862 г. и последний за

---

¹⁾ Л. Н. Гумилев, «Древняя Русь и Великая степь», М. 1989 г., с. 19.

1925 год, под редакцией профессора В. И. Семенова-Тянь-Шанского.

Одним из первых литературных сводов на Руси, где говорилось о народах Поволжья, является «Повесть временных лет» — крупнейший исторический памятник, составленный в начале XII века летописцем Киево-Печорского монастыря Нестором. Там о соседях Древней Руси говорится следующее: «А по реке Оке — там, где она впадает в Волгу, — мурома, говорящая на своем языке, и черемисы, говорящие на своем языке, и мордва, говорящие на своем языке»¹.

В другом литературном памятнике древности «Слово о погибели русской земли» говорится о растущем влиянии Руси, слава которой проникла «от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвинов»²).

Отношение половцев с Русью автор представил выдержками из книги под редакцией Д. С. Лихачева «Рассказы русских летописей». XII—XIV вв., М. 1968 г. (см. приложение).

В описании древних культур (хвалынской, срубной, городецкой и сарматской) автору помогли материалы археологических отчетов балаковских, самарских и саратовских археологов, а также книга Е. К. Максимова и др. «Саратовский край», Саратов, 1991 г.

Более обширная библиография имеется о нашем крае в период становления Государства Российского, начиная от Петра I и до Николая II. Интересные факты почерпнуты автором из сборника «История Саратовского края 1590 — 1917 гг.» и книги А. Кузьмина «Татищев», М. 1987 г., П. И. Мельникова «Очерки мордвы», А. Халикова «Происхождение татар Поволжья и Приуралья», Казань, 1978 г.

Период крестьянской войны 1773—1774 годов описан по книге Б. И. Казакова и др. «Страницы летописи Саратова», Саратов, 1987 г. и полному сочинению А. С. Пушкина, М. 1969, т. 6, а также по книге В. Н. Семенова, В. М. Захарова «Листая страницы истории». Саратов, 1984 г. и по учебному пособию вольского краеведа А. Г. Чулкова «Из истории родного края», Саратов, СГУ, 1975 г.

Описать историю Малыковской волости, Хвалынского уезда и удельного села Балаково помогли автору редкие архивные материалы и краеведческие первоисточники, такие, как грамота Петра I от 10 апреля 1700 г. и «Доношение из Малыковской Приказной избы 1738 года», где впервые упоминается «Балаков юрт», т. е. земля, принадлежащая волжским казакам, и другие документы, в том числе карта «План дворцо-

¹) Повесть временных лет. М.-Л. 1950 г., стр. 209.

²) Черепкин Н. И., «В Братском содружестве», Саранск, 1969, с. 87.

вой Малыковской волости 1767 года»

Оказывается, балаковские земли тогда входили в состав Малыковской волости, где уже в середине XVIII в. насчитывалось 24 населенных пункта народов Поволжья. Любопытно, что центр волости — Слободу Малыковскую составляли три слившихся села: Белогродня, Рыбацкая слобода и село Драная кошка... Границами служили речки Нижняя и Верхняя Малыковки. Выше последней при слиянии рек Большая Терса и Терса располагалось одноименное село. Во всех этих селах уже тогда стояли деревянные церкви для православных прихожан. Еще выше по течению реки Волги на том же правом берегу названы «Деушные горы» и «Деушный затон». На левом берегу по извилистым берегам р. Иргиз условно обозначено десять населенных пунктов и одно село Балаково на коротком притоке Волги. Рядом обозначена более длинная речка Сазанлей¹).

В подробном описании истории города Балаково автору помогли материалы местных музеев (Истории г. Балаково и завода АО «Волгодизельмаш»), а также многолетние беседы со старожилами, чьи воспоминания впервые используются в данной книге. В книге помещены фото Г. Лободы и собственные рисунки автора.

Надо сказать, что непосредственно о Балакове для туристов Приволжское книжное издательство в 1974 году выпустило книжку В. Полтавца «Город Балаково». Правда, она посвящена описанию в основном советского периода. Позже, в 1987 году издательство «Советская Россия» издало цветной фотоальбом с текстом журналиста И. Д. Тарана «Балаково». Однако до сих пор никто не решился описать Балаковский край с учетом археологических исследований, этнографии и рыночной экономики. Книга «У реки великороссов» — это первая попытка такого рода. Поэтому возможны какие-то шероховатости, опечатки и субъективные взгляды по отдельным историческим и политическим моментам.

Оттолкнувшись от древнейшей хвалынской (арийской), срубной и городецкой культур, от сарматских веков, автор остановился сознательно на начале XX века новой эры. До 1917 года великорусский этнос, приближался к культуре мировой цивилизации эволюционным путем. Так в 1913 году потомки «туземцев» (сарматов) и финно-угорских племен по техническому прогрессу почти достигли уровня цивилизации стран Европы. И только роковое (сатанинское) стечение обстоя-

¹). План дворцовой Малыковской волости, 1767 г., Вольский краеведческий музей.

тельств в 1914 году толкнуло два суперэтнуса России и Германии на самоуничтожение, из которого на авансцену вышли другие силы, породившие «нечто» третье — похлеще хазарской химеры IX века. Возможно 70 лет диктатуры КПСС и германский фашизм — это лишь один из многих коротких исторических зигзагов за семь тысяч лет нашей цивилизации. Чтоб объективно описать его, нужно перенестись по крайней мере в XXI век, ибо историческому материалу, как крепкому вину, нужны десятилетия для настоя. Кроме того, через призму минувших столетий легче спрогнозировать будущее. А чтоб описать советский период «Земли балаковской» и государства СССР, надо сперва ответить на четыре вопроса:

1. За короткий исторический промежуток — 70 лет сформировался ли новый многонациональный суперэтнос и как его назвать: советский, социалистический, коммунистический или масонский (гуманистический)?

2. Если смог, то на какой территории: в России или, например, Грузии, Литве, Узбекистане? Каковы основные отличительные черты нового суперэтнуса (положительные и отрицательные)?

3. В какой фазе сейчас находятся субэтнوسы: татары, башкиры, мордва и т. д. или их нет?

4. Реально ли становление нового суперэтнуса с названием «россияне»?

Для решения такой задачи нужен целый институт по этнографии. Его, к сожалению, в России не было и нет. А этнография — основа политики! И если эти две науки не согласуются, то возникают ужасные последствия (см. очерки «Из истории мордвы» и «Пожар степи»).

Заметный отпечаток в историю народов Поволжья нанесли миграция, сопряженная с социальными, экономическими, политическими и идеологическими феноменами, а также различие в пассионарности (популяционной активности) этносов.

Суперэтнические контакты с юга и севера, с запада и востока нарушили эволюционную закономерность в развитии племен аборигенов «Дикой степи». Это были роковые зигзаги истории Поволжья. Обычно при столкновении двух этносов (двух систем мировоззрения) задача решалась примитивно просто. «это мы, а это наши враги!». Но в Поволжье все происходило гораздо сложнее. На реликтовые суперэтнوسы финно-угорцев и древних «индоиранцев» с V века давили гунны с востока, которые находились в этнической фазе надлома. В VII—IX веках в Нижнем Поволжье, как в котле, «вари-

лись» мелкие этносы хазаро-иудейского каганата. В такой обстановке сформировались новые нации: буртасы (мокшане), мордва-ерзя, кипчаки (половцы), венгры, печенеги, болгары и другие народности Поволжья. А с XII века на мордовский этнос стали давить с запада «дружинники» Киевского каганата, славянский этнос которого был уже в фазе инерции, в XIII веке — уже с востока — в Поволжье прикочевали монголы, которые были тогда в фазе подъема. 30 тысяч отборных батыров Чингис-хана, а затем хана Батыя легко справились с неокрепшими этносами Волжского бассейна, а также с 5-миллионным дряхлеющим населением бассейна Днепра, Волхова и других рек «русской земли». Киевская Русь угасала в XIII веке еще и потому, что славяне и русины были накануне обскурации (распада).

Спустя 7 веков подобное пережили и великороссы Поволжья. Этнический ущерб великорусам нанесли геноцид 1917—1953 г.г., алкоголизм и экологические катастрофы, которые продолжаются по сей день.

Автор считает, что современные политики — славянского, тюрского и других этносов обязаны знать законы этногенеза и не толкать нации, находящиеся в фазе «гомеостаза» или «обструкции» (агонии) на конфликт с субэтносами повышенной пассионарности, находящиеся на «подъеме» или в «перегреве».

Холодная война «советского» суперэтноса с западно-американским цивилизованным суперэтном закончилась развалом коммунистической империи на Евразийском материке. Коммунисты, хорошо зомбированные марксизмом-ленинизмом, оказались дилетантами в этногенезе.

Автор надеется, что читатель согласится и с тем, что люди — не боги, поэтому «человеку от лукавой плоти» опасно состязаться с высшим космическим (энерго-информационным) разумом (его не перехитришь).

Будем надеяться, что наши дети и внуки не пойдут за новоявленными вождями, а извлекут все-таки сами уроки истории. Возможно, какую-то пользу они почерпнут из данной книги, ради которых она и писалась.

Автор выражает благодарность заказчику этой книги — Балаковскому отделению Всероссийского общества охраны памятников и доценту Балаковского института техники, технологии и управления Надежде Александровне Поповой за помощь в издании. Ее диссертация на соискание ученой степени кандидата архитектуры «Региональные особенности и традиции формирования усадебной застройки степных по-

селений Заволжья» совпадает с выводами главы очерка «Хлебная столица» данной книги.

Автор благодарен учителю биологии и руководителю кружков юных археологов г. Балаково Нине Ивановне Поповой за помощь археологическими материалами «Земли балаковской» и ее рассказ о племенах хвалынской культуры и о кочевниках, сарматах.

Автор выражает благодарность директору музея Истории Балаково Т. И. Кошелевой, старшему научному сотруднику этого музея Л. М. Тупиковой, редакциям газет «Балаковский вестник» и «Свободная газета», всем добровольным помощникам — хранителям Балаковской истории и персонально Галине Ивановне Маминой — дочери первого старосты города Балаково.

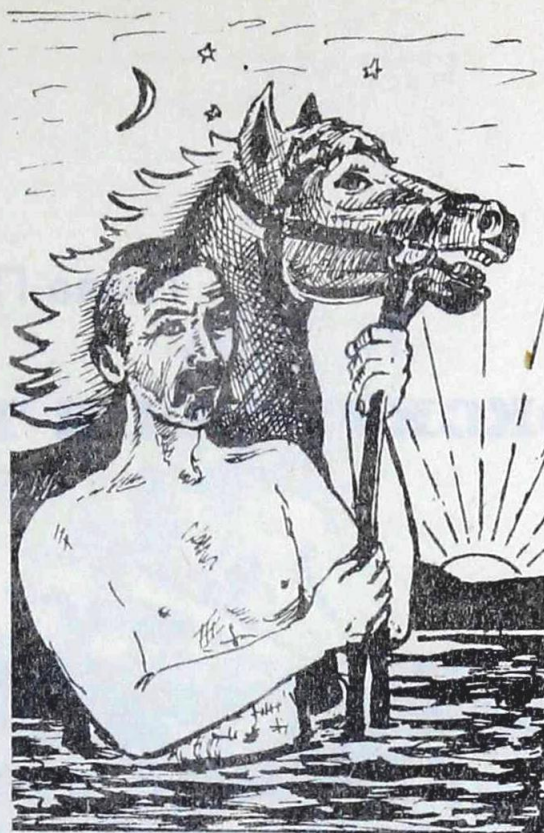
Особая благодарность спонсорам этой книги: экологическому фонду (исп. директор А. М. Виноградова), Иргизинвестбанку (рук. Г. Н. Солодских), ХЕМИКОМПу (рук. В. А. Варфаламеев), заводу Иргизсанкомплект (рук. А. В. Планкин), фирмам «Гранд-дизель» (рук. В. И. Ерыгин), «Дизель-сервис» (рук. В. В. Крохин), БФ АО «Тюменский дом хлеба» (рук. И. В. Кузнецов), ТО «Балаково-маркет» (рук. С. М. Шинкаренко) и др.

ПЕРИОДЫ МИРОВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

С... до 15 тысячелетия
до новой эры — палеолит. Каменный век.
XIV—XIII тысячелетия
до новой эры — мезолит. Среднекаменный век.
XIII—VI тысячелетия
до новой эры — неолит. Новокаменный век.
V—III тысячелетия
до новой эры — энеолит. Меднокаменный век.
III—II тысячелетия
до новой эры — Бронзовый век.
Конец II — начало I тысячелетия
до новой эры — Железный век.
Середина I тысячелетия
новой эры — до середины
II тысячелетия — раннее средневековье.
VII—XI века н. э. — развитое средневековье.
XII—XV век н. э. — позднее средневековье.
XVI—XX в. н. э. — новейшая история.

Половец купает коня
в Волге.

Половецкая камен-
ная баба XI - XIII в.
Найдена у с. Маянги.
Хранится в Вольском
Краеведческом му-
зее.

Глава Первая

ЭКСКУРСИЯ В ТЫСЯЧЕЛЕТΙΑ

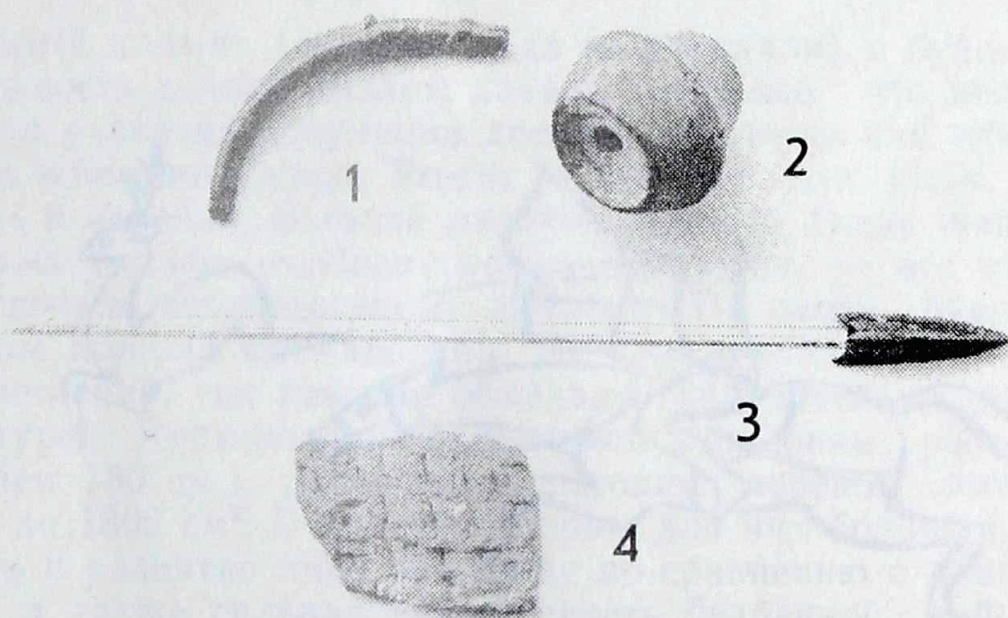

Н.И.Попова - руководитель музея
и кружков по археологии края.

Останки срубной культуры из кургана близ с.Натальино.
II т.до н.э. Археолог Н.М.Малов.

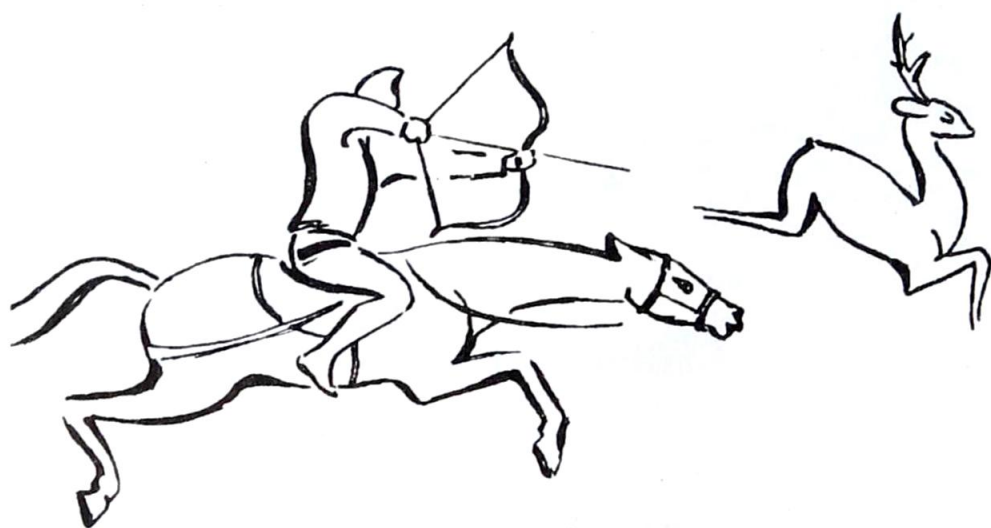
Сарматские и финно-угорские предметы I т. до н.э.
о.Солнечный (близ Элеватора):

- 1.Фрагмент гривны - стилизованная голова коня - украшение сарматов.
- 2.Пряслице - основание веретена финно-угорцев.
- 3.Наконечник стрелы сарматов.
- 4.Фрагмент керамики с рогожским орнаментом городецкой культуры.

Амазонка-сарматка,
III век до новой эры.
Реконструкция голо-
вы по данным архе-
ологического музея
г.Балаково.

Копия с наскального рисунка гуннов
(предгорье Алтая). Начало I тыс.н.э.

1. КАМЕННЫЙ ВЕК. ПЕРВОБЫТНЫЙ ЧЕЛОВЕК.

Древний мир еще таит немало загадок, хотя на фоне Среднего и Нижнего Поволжья можно нарисовать картину эволюции общими штрихами и без «машины времени». Для этого достаточно посетить музей Истории Балакова или учебный музей экскурсионно-туристической базы гороно, который соседствует с магазином «Природа».

Хозяйка учебного музея Нина Ивановна Попова за двадцать лет работы с юными следопытами школ города собрала чудесную коллекцию по археологии края (см. фото). Она же оформила альбомы и отчеты о раскопках древних могильников и курганов в Балаковском, Духовницком и Хвалынском районах¹⁾.

Ее музей и библиотека с дарственными книгами ученых-археологов опровергают старые учебники, в той части, что первобытные люди появились здесь 10—15 тыс. лет назад. Находки последних лет позволяют нам заглянуть в эпохи со времен 100-тысячелетней давности.

Наш край, как и все междуречье Волги и Урала, заселялся первобытными родами, из которых сложились древние племена. Бассейн реки Волги привлек древнего человека своей девственной природой.

Теплый климат (ледники сюда не доходили) и буйная растительность речной долины давали тогда все, что необходимо для развития популяции древнего человека как одного из видов животного мира. Рядом — пресная вода, рыба, ягоды, грибы и корни. Богатая растительность и дикие животные, которых удалось человеку позже приручить, — все это способствовало эволюционному процессу. На смену диким туземцам пришли кроманьонцы. От кроманьонцев пошел род человеческий, так как они обладали сравнительно высокой культурой. Кроманьонцы отличались и высоким ростом (в среднем 180 см.), удлинённым высоким черепом вместимостью до 1800 см³. Очень характерны для них большая скуластость и развитие лица в ширину по сравнению с длиной черепа, а также сильная уплощенность бедренной и большой берцовой кости. Кроманьонцы, как и неандертальцы — вымерший вид разумного человека²⁾.

---

¹⁾ См. отчет 1984 года по могильнику у села Старая Яблонка и кургана на острове Солнечный по открытому листу № 502 полевого Комитета института археологии СССР.

²⁾ М. С. Э., т. 5, М. 1936 г., с. 989.

Впервые остатки разумного человека археологи обнаружили в Германии близ Дюссельдорфа в Неандертале. По этому населенному пункту и «окрестили» древнейшее племя человекообразных. Появились они примерно 100 тыс. лет назад в каменном веке эпохи «мустье»¹⁾. В конце каменного века жили уже большеголовые кроманьонцы.

Первые люди научились добывать огонь, строить примитивные жилища, шить одежду из шкур животных. Благодаря этому первобытные люди продвинулись в Среднюю и Северную полосу Европейской территории.

В 1952 г. геолог Громов открыл у г. Волгограда стоянку «Сухая Метечка» эпохи «мустье». Эту стоянку обследовал археолог Замятин. Он обнаружил пять кострищ кочующих охотников за мамонтами 70—80 тысячелетней древности! Стоянка располагалась на высокой террасе правого берега Волги. Найдено там 800 орудий из кремня, сливного песчаника и кварцита. Среди них рубила, листовидные наконечники, ножи, скребки, проколки и т. д. Местонахождение кремневых орудий эпохи «мустье» (палеолита) открыто и на песчаной косе у с. Хрящевки Самарской обл., на Удорском острове в Ульяновской области и в урочище Красная Глинка Тарханского р-на (Татарстан). На месте этих памятников каменного века обнаружены кости мамонтов, шерстистого носорога, гигантского оленя и других древних животных.

В Саратовской области в 1989 г. была обнаружена мастерская каменных орудий у с. Непряхино Озинского района, которая начала функционировать 100 тыс. лет назад и действовала до II тыс. до н. э. У Соленого оврага Новобурасского района саратовский археолог И. И. Дремов в 1982 г. также открыл мастерскую. Среди костей шерстистого носорога, быков и сайгака лежали каменные орудия позднего палеолита.

Из останков древнего человека каменного века сохранилось немного. В Хвалынском районе на острове «Хорошеньком» (Хорошевском) была найдена В. А. Городцовым в 1929 г. черепная крышка. Ее затылочная кость соответствовала раннему кроманьонцу. Это подтвердил в 1939 году ученый антрополог О. Н. Бадер. Экспонат ныне находится в экспозиции Саратовского краеведческого музея.

Как вспоминал балаковский старожил А. И. Марьин в 1911 году, когда рабочие завода Н. И. Мамина спускали на воду новый катер и тащили его волоком через Христо-

¹⁾ Мустье — стоянка первобытного человека на р. Мут. (Юго-Зап. Франция, см. М. С. Э., т. 7, М. 1938 г., с. 198).

рождественскую площадь, то на спуске с нее к реке при рытье ямы под столб (канатный якорь), выкопали череп древнего человека очень крупного размера. Вероятно, это тоже был череп кроманьонца. находку рабочие сдали тогда в музей города Николаевска (ныне г. Пугачев).

Таким образом, заселение земли балаковской произошло 80—100 тыс. лет назад. И это были племена охотников на мамонтов.

Читатель вправе спросить автора: а обитали здесь тогда мамонты? Ответ однозначен — да! Ибо во время рытья котлована под ГЭС со дна экскаватором были подняты кости крупных животных ледникового периода — мамонтов, крупных бизонов и лося. Часть этих костей — зубы мамонта и череп бизона в экспозиции музея, организованного Н. И. Поповой (см. фото № 1).

В период среднего каменного века (мезолит), когда жил еще неандертальский человек, ледники Евразии отступили далеко на север (XIV—XIII т. лет до н. э.). Вслед за ними ушли мамонты, а за ними охотники. Памятников мезолита в Поволжье очень мало, лишь отдельные находки. Видимо, популяция древних племен еще была слаба. Хотя в эту эпоху человек изобрел новый вид оружия на диких животных — лук и стрелы. Тогда же древний человек приручил к домашнему очагу кошку и собаку. Групповой способ охоты уже заменялся индивидуальным. В Саратовской области в Питерском районе у села Новотулка найдено поселение этого времени. В Балакове и близлежащих районах памятников мезолита пока не обнаружено.

В новокаменном веке (неолите) древние люди научились пилить, сверлить и шлифовать (XIII—VI т. лет до н. э.). Тогда же появились шлифованные каменные топоры, тесла, каменные мотыги. В этот период люди одомашнили свинью, овец, коз, крупный рогатый скот и лошадей. Памятников неолита на Нижней Волге много. В 1975 году открыта стоянка «Орловская дюна» на реке Волге, а в 1985 г. две стоянки «Санинка» и «Варфаломеевка» на реке Малый Узень у села Варфаломеевка.

2. ЭПОХА МЕТАЛЛА. АРИЙСКАЯ РАСА.

Междуречье Волги и Урала является колыбелью древнейшей цивилизации на территории современной России — арийской расы — ровесницы культур древних этносов Месопотамии и Египта, Тибета и Китая.

По антропологическим параметрам арийская раса — европейская и соответствует племенам индоиранской языковой

группы. Но письменности у арийской расы не было и трудно сказать на каком языке они изъяснялись тогда.

Летом 1977 года автор этих строк имел беседу с Н. Б. Виноградовым — руководителем Уралоказахской археологической экспедиции, которая тогда вела раскопки интересного памятника бронзового века на Южном Урале. В то лето была открыта стоянка древних людей условно названная «Кулевчи-3» по названию ближайшего села¹⁾. Городище из останков восьми построек трех типов (надземное, без фундамента, срубные из нескольких комнат и полуземлянки) принадлежала оседлым скотоводам — земледельцам Алакульской культуры важной в цепочке эволюции арийской расы. Представители алакульской, как и срубной культур, по мнению Н. Б. Виноградова, говорили на языке северо-иранской группы. Древние южные и восточные славяне, по его мнению, это тоже ветвь от северо-иранских племен. Просто за тысячелетия цивилизации индоиранский суперэтнос настолько стал пестрым по культуре, религии и внешнему облику, что трудно теперь соотнести индусов, арабов и славян к общему предку — арийцу, европейцу. А к европейцам, т. е. к белой расе относятся и финно-угорские племена, которые перебрались в Среднее Поволжье из Западного Предуралья еще в V тысячелетии до новой эры²⁾.

Процесс формирования белой расы по семейно-языковым группам; в том числе индоевропейским, длился более двух тысяч лет, начиная с IV тысячелетия до новой эры.

Междуречье Волги и Урала для России и Европейского континента имеет историческое значение и тем, что на нашей земле произошел переход от каменных орудий труда к металлическим. Так, например, около г. Хвалынска балаковские следопыты под руководством Н. И. Поповой в 1980 г. открыли памятник медного века IV тысячелетия до новой эры. Тогда как в Западной Европе медь появилась за II тыс. лет до н. э.³⁾. Хотя в Междуречье Тигра и Эфрата (Месопотамия) медный век наступил несколько раньше — V тыс. лет до н. э. Памятники археологии древних индоариев называли Хвалынской культурой.

История с освоением медного литья в нашем крае весьма

---

¹⁾ В селе Кулевичи, на месте древних ариев, сейчас живут потомки оренбургских казаков из крещеной мордвы — переселенцев середины XIX века из бассейна рек Мокши и Волги (Пензенская епархия).

²⁾ Об эволюции финно-угорского племени см. в соответствующем очерке.

³⁾ М. С. Э., т. 6. М., 1937 г., с. 759.

любопытна. Исследователи Хвалынского (самого крупного) могильника эпохи медно-каменного века (энеолита) доказали, что медные изделия и остатки руды были с Балкан. Вначале это было загадкой. В первом (самом крупном) могильнике у г. Хвалынска были захоронены в основном женщины, дети и старики. Погребения мужчин в возрасте от 20 до 40 лет отсутствовали. Разгадка наступила, когда в 1986 г. открыли второй могильник (недалеко от первого). Во втором могильнике оказались останки мужчин «воинов». Стало быть, уже тогда возникла традиция особой почести «защитников племени». Среди местных туземцев — «воинов» оказался мужской скелет, который по антропологическим признакам резко отличался от «хвалынцев». В погребении этого мужчины найдены литейные формы. Как оказалось, это был литейщик по происхождению из трипольских племен Причерноморья. Что это значит?

Вероятно, хвалынцы выкрали мастера по литейному делу насильственно или по согласию (история умалчивает) из Причерноморья, а вместе с мастером привезли на Волгу руду, которую литейщик «закупал» с балканских рудников. Так объяснили ученые появление первого металла в Поволжье. Эта находка замыкает цепочку (эстафету) передачи секрета литья от Месопотамии, Причерноморья до Волги и Урала. Металлические изделия в основном использовались тогда для изготовления украшений: височных колец из медной проволоки. Во втором хвалынском могильнике было найдено и медное шило.

В III тысячелетии до нашей эры еще существовал матриархат. Облик девушки эпохи матриархата восстановлен М. М. Герасимовым — археологом и антропологом, создателем портрета скифского царя Скилура, русского князя Ярослава Мудрого и татаро-монгольского полководца Тимура. Бюст «арийки» раннеямной культуры Герасимов реконструировал по черепу, который был поднят у села Бережновки на заволжской реке Еруслане¹⁾. Эта девушка жила более 4 тыс. лет назад в эпоху позднего энеолита, когда формировалась культура «ямников»²⁾. (см. фото).

Есть предположение, что в эпоху бронзы у племен арийской культуры уже были города. Но они были глинобитные и поэтому не сохранились. В 1956 г. была сделана аэрофото-

¹⁾ Максимов Е. К., Тотфалутин В. П., Булычев М. В. Саратовский край, Саратов, 1991, ч. 1, с. 9.

²⁾ Васильев И. Б., Ситнюк А. Т. Энеолит Восточно-Европейской лесостепи. Самара, 1985, с. 61.

съемка Южного Урала, но карту засекретили и лишь 30 лет спустя перед строительством водохранилища власти ознакомили археологов с этой аэрофотосъемкой. Сличив данные карты с местностью (в Оренбургской области), ученые археологи открыли целый город эпохи бронзы, назвав его Аркаимом, ибо в древних манускриптах с таким названием упоминается город арийцев в междуречьи Волги и Урала. Аркаим спланирован идеально с ориентировкой по сторонам света с точностью до 0,5 мин. (не говоря уже про градусы). Улицы радиально расходятся от центра. На горизонте с ним связано 38 поселений. По расшифровке астрологов Павла и Тамары Глобы это был город-обсерватория¹⁾. Сейчас же там только руины, а были глинобитные стены Аркаима высотой до 4 метров и с башнями. Город глинобитный, хотя рядом залежи яшмы и малахитов. Астрологи и археологи полагают, что у людей ранних цивилизаций уже тогда существовали некие символы и зачатки религии, по которой считалось, что коли бог создал человека из «глины», и в глину (землю) уйдет после смерти, то жилища вернутся в землю (размоются от дождей). Современные экологи такую культуру назвали бы «безотходной». Арийцы Аркаима были ровесниками египетского фараона Тутанхамона.

На Хвалынском втором могильнике, относящимся к индоиранцам, «эпохи энеолита» «черноморский литейщик» был похоронен с воинами и местной знатью (хвалынской культуры). Литейная мастерская была обнаружена и близ села Хлебновки, т. е. и у нас в Заволжье.

Профессия металлурга была раньше почитаемой. На Урале места древней плавки были и местами совершения магических обрядов. Возможно, и наша мастерская (на реке Малый Иргиз у с. Хлебновки) была таковой, так как в стене мастерской у главного очага археологии обнаружили погребение ребенка. Захоронение ребенка (из плененных врагов) археологи относят к строительным жертвам. Возможно, поэтому в мастерской Иргизского Гефеста — «бога огня» найдены фрагменты сосудов со свастикой. А свастика — арийский знак вращающегося солнца — символ богатства и благоденствия. Эта «арийская» религия существовала ни где-нибудь, а в Волгоуральском междуречьи у срубных андроновских племен (см. фото). На сосудах (вероятно ритуальных) некоторые свастики нарисованы в ромбах. Ученый А. Формозов считал, что это символ представления древних племен нашего края единства земли (ромб) и солнца (вращающиеся лучи свастики).

¹⁾ АиФ, № 41, 1992 г., с. 8, интервью с Тамарой Глобой.

Свастика раньше рисовалась трехлучевой и четырехлучевой, правостороннего изгиба луча и левосторонняя. Правостороннюю свастику считают символом человечности, а левостороннюю — символом злых духов. Трехлучевая свастика — неполное добро и зло. К сожалению, в XX веке новой эры Адольф Гитлер и его последователи, украв символику у древних волжан, скомпрометировали ее мировым пожаром.

В религии индоариев существовали заговоры «господину места» (домовому), где упоминаются детали жилища: опора, подпорка, стропила, перекрытие, жертвенник, очаг для огня, место для женщины... Перед строительством хижины древний мастер рисовал на земле Пурушу. Срубняки и другие племена считали, что вселенная состоит из частей тела перво-человека Пуруши. Его условной конфигурацией отмечали края котлована под жилье семьи срубняка. В. А. Лопатин (саратовская лаборатория археологов) выделяет у срубных племен 4 вида построек по их назначению. Наиболее распространенной явилась постройка общего типа. Поселения с такими постройками срубной культуры имеются в нашем За-волжье. Плотность населения в срубные времена была уже большой. Достаточно сказать, что на протяжении 10 км по берегам реки Малый Иргиз от места у с. Новозахаркина вниз по течению юные археологи во главе с Н. И. Поповой обнаружили 7 больших и малых поселений эпохи бронзы. Они же обнаружили одну металлургическую мастерскую, один грунтовый могильник и три кургана. Ближайшим поселением срубной культуры эпохи бронзы оказалось «Сазан-лейское» — за 4-б микрорайоном г. Балакова и у села Натальина (см. отчет Н. М. Малова в Приложении к книге и письмо С. Ю. Монахова).

Жилище срубняки строили типа землянок и полуземлянок с каркасно-столбовой конструкцией перекрытия. Вдоль стен прямоугольного котлована вкапывались стойки, к которым с обеих сторон крепились плетни, а промежуток между ними засыпался землей. Ближе к центру котлована параллельно длинным сторонам жилища ставились два ряда столбов, которые держали несущие бревна перекрытия. При этом одна балка несколько выше другой, а между ними образовывался просвет, который служил для выхода дыма от домашнего очага. Вход в хижину устраивался обычно со стороны реки и имел он длинный крытый тамбур (сени). Внутри помеще-ние делилось на две половины: хозяйственную — ближе к выходу, где хранили припасы, и переднюю — жилую поло-вину (горницу), расположенную подальше от выхода. Пере-

городка была тоже плетневая, обмазанная глиной или из шкур убитых животных. На жилой половине имелось место для костра, которым обогревалась хижина. В стороне от него жгли небольшие костры (один, два) для приготовления пищи. Вся жизнь срубняков проходила вокруг большого костра, от которого шел свет. Около него женщины шили одежду, мужчины изготавливали орудия труда, лепили посуду. У родственников срубняков — уральских «андроновцев» домостроение достигло своего апогея в XII—IX веках до новой эры.

К тому периоду утвердился тип жилища из многих четко спланированных камер (комнат) прямоугольной формы, сложенных из хорошо обработанных каменных блоков. В домах имелось 5—7 помещений общей площадью до 500 м². Это у самых больших зданий эпохи бронзы «Дикой степи». Наше жилище на р. М. Иргиз занимало площадь около 40 м². Исследователь А. Г. Колесников считает, что на одного человека приходилось 5—6 квадратных метров площади. Значит, в иргизских поселениях проживала в одной избе 5—6 человек: двое взрослых, 2—3 ребенка или до двух стариков. Браки были ранние, но матери кормили грудью детей долго, поэтому, когда рождался пятый ребенок, старшие дети уже заводили свои семьи. Родители старики оказывались одни на 3÷4 семьи взрослых детей. Смертность детей была около 50%. Отделение малых семей началось с племен ямной культуры, т. е. раньше срубной культуры. Молодые семьи строили себе жилища небольшие около 10—20 квадратных метров для двух-трех человек. Семьи из 5—6 человек имели жилища около 40—50 м². Если встречались жилища более 100 м², то там проживала семья из 12—16 человек.

Металлургические мастерские строили вдали от поселения. Такая мастерская срубной культуры была раскопана на р. М. Иргиз близ Хлебновки. Мастерская была тоже в землянке и отличалась от других наличием плавильни. Это небольшой горн и в разрезе представляет собой сосуд с суженным горлом. Стенки плавильни изнутри обмазаны серой огнеупорной глиной. На дне плавильни оказались кусочки шлака, следы меди (зеленая окись) и древесный уголь. Вокруг плавильни несколько ям с кусочками охры, металлического шлака, древесного угля и кусочки руды. В другом конце постройки еще один очаг, рядом хозяйственная яма с развалившимся сосудом со следами меди на днище. Найдены были и бронзовые изделия: колечко, продолговатая медная пластинка, на берегу реки — обломок однолезвийного ножа. В раскопе и подъемном материале оказалось три сорта медной

руды: кусочки красной руды, богатой содержанием меди, кусочки свинцово-черной, а на изломе цвета темносерой руды (халькозин или оловянистый камень). Третий сорт — малахитовый кусочек. Все это привозная руда. Малахит — с Урала. Остальное, возможно, тоже с Урала, с Камы или Кавказа. Одно можно сказать твердо, что из распространенной в нашей местности сульфидной руды (халкопирита) срубняки выплавлять медь не могли, так как нужна для этого весьма сложная металлургия. У древних литейщиков этой технологии не было. Однако срубные племена, по сравнению с ямниками (эпоха ранней бронзы), катакомбниками и полтавкинцами (эпоха средней бронзы), обработку бронзы довели до совершенства. Древние литейщики освоили и технологию добытия древесного угля из смеси сырых и сухих бревен и корневищ деревьев. Материал складывался ярусами в грунтовые ямы, закрывали его дерном, оставляя отверстие внизу для запала, а вверху для выхода дыма. После разгорания бревен; нижнее отверстие замазывали, а через 160 часов вынимали готовый уголь. Для получения легкоплавкого шлака при очищении металла использовали охру и кости животных. При этом шла отшлаковка металла и поднималась температура в плавильне. Расплавленный металл разливали в формы из льячек через графитный лоток, фрагмент которого оказался в раскопках Хвалынской мастерской.

Глиняные литейные формы срубняки высушивали 7 суток, а потом обжигали на костре в течение 2 часов. В раскопках находили глинянно-деревянные муляжи, в том числе муляж глиняного топорика. Для сложных ювелирных предметов отливали восковые или сальные модели. Их потом обмазывали специальной глиной, высушивали и нагревали. Воск или сало вытекало, а в полость формы заливали расплав меди и других цветных металлов.

Надо сказать, что курганные захоронения появились у «ямных» племен Поволжья. Ямники изобрели первое колесо и повозки, в которые научились запрягать волов. Ямники — первые кочевники наших лесостепей. К полукочевому и кочевому типу быта ямников вынудило изменение климата на рубеже энеолита и бронзовых веков (III тыс. лет до н. э.). Ибо тогда, по данным почвоведов И. В. Иванова, на смену теплому атлантическому периоду приходит сухой климат. Леса сократились, разливы рек уменьшились, а значит, оскудела пойменная растительность, появились на Волге перекааты, мели (Духовницкий и Терсинский перекааты). Поэтому скотоводы стали летом кочевать на север, а к зиме — на юг Поволжья. Изменился и состав стада, стало больше лошадей

и овец, зато сократилось поголовье крупного рогатого скота и исчезли домашние свиньи. Кочевники обычно вперед стада пускали лошадей. Лошади разгребали снежный покров, а овцы выщипывали остатки трав. Собаки шли сбоку, охраняя стада. Нехитрый скарб люди перевозили на повозках.

В начале II тыс. летия до н. э. ямников сменили носители полтавкинской культуры. Первые обитатели в низовьях Волги и Дона, а полтавкинцы в Заволжье, Зауралье и Западном Казахстане. С повышением увлажненности Прикаспийского бассейна в первой половине II тыс. лет. до н. э. полтавкинцы стали переходить к оседлому образу жизни. Это были земледельцы с пастушеским типом скотоводства.

С XVI по XI века до н. э., в Поволжье обитали уже многочисленные оседлые племена условно названные археологами «срубняки», о памятниках которых говорилось выше. Они современники Египетского фараона Ахметона и его дочери, красавицы Нефертити (XV век до н. э.). 35 веков назад, когда Ахметон (угодный богу) провозгласил в Фивах новую культовую реформу (поклонение богу солнца), то в Поволжье «огнепоклонники» — носители срубной культуры научились изготавливать из бронзы изящные предметы быта: двухлезвийные ножи, косари, серпы, рыболовные крючки, иглы, шилья, песты и зернотерки. Что доказывает их участие в развитии древнего земледелия в нашем крае.

3. ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК. САРМАТСКИЕ МЕТИСЫ.

Киммерийцы.

В раннем железном веке срубные племена сменили киммерийцы. Балаковским археологам пока неизвестно откуда они пришли на Волгу и куда потом делись*. После себя киммерийцы оставили: каменные оселки с отверстиями для подвешивания, бронзовые и железные ножи с горбатой спинкой, деревянные черпаки с двумя ручками. Причем, деревянная посуда украшалась накладными пластинками с гвоздиками.

К киммерийской культуре относятся клепаные котлы. До наших дней дошло всего около 20 котлов. Их конструкция определилась в эпоху поздней бронзы. Такой же «баночной» формы у них были и керамические сосуды. Один из них был найден в 1981 г. балаковскими следопытами за элеватором на острове Солнечном Саратовского водохранилища.

* Возможно, они были потомки киммеров Причерноморья 3-2 тысячелетий до н. э. В первом веке I тысячелетия до н. э. мелкие полуоседлые рода киммеров были рассеяны по Великой степи (Днепр, Дон, Волга). Они занимались мотыжным земледелием, пастушеским скотоводством и охотой (см. М. С. Э., т. 5, с. 431).

Кроме киммерийцев в переходный период от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку на балаковской земле обитали племена метисов из поздних индоиранцев и финно-угорцев—носители городищской культуры (см. приложение, письмо археолога С. Ю. Монахова).

Савроматы.

В конце II — начале I тысячелетия до новой эры в Прикаспийском бассейне опять изменился климат. Из-за засухи «Дикая степь» желтыми клиньями проникла на север Нижнего Поволжья, в лесостепную зону. По этим-то клиньям потянулись и кибитки древнего рода протосавроматов Приуралья. К VII веку до н. э., смешавшись окончательно с местными жителями Заволжья, древние кочевники дали племена метисов — савромат. Это один из древних народов, обитавших на территории нашей страны, имя которого дошло до наших дней благодаря трудам греческих авторов. Обитали они первоначально в Заволжье и Приуралье. А в VI—IV вв. до н. э. они перешли Волгу и заняли Волго-Донское междуречье.

Древнегреческий исследователь Геродот в своей «Истории» помещает их за Танаисом (Доном) и пишет о том, что жили там племена воинственных амазонок. Девушки с детства учились ездить на лошадях, стрелять из лука, упражнялись в военном деле и охоте. Они нападали на соседние племена, уводили скот — жили грабежом. Девушка не имела права выходить замуж, не убив несколько врагов. Мужей себе девушки выбирали в тех племенах, на которых нападали. Когда рождались дети, амазонки выпроваживали мужей вместе с мальчиками в их племя, а девочек воспитывали сами. Однажды, амазонки перешли за р. Танаис и напали на скифов, уведя по обыкновению их скот и женихов. Когда через год они стали выпроваживать мужей с сыновьями в Скифию, те воспротивились и позвали амазонок с собой. Те ответили, что не смогут ужиться в их племени, так как их женщины знают только очаг и детей, а они (амазонки) и воины и жрицы. и матери...

Тогда. — пишет Геродот, — скифские юноши взяли свою «долю» и переселились к амазонкам. Так возникло племя сармат.

Так или нет, но в погребениях женщин-сарматок находят и курильницы (переносные алтари), и зеркала, и прясла, а также наконечники стрел и ножи.

Территория савромат доходила на западе до Дона, на севере до линии современных городов Тольятти — Челябинск.

На востоке их памятники встречаются на р. Тобол, а на юге владения савроматов простирались до Прикаспия. Скот составлял основное богатство савроматов. Земля еще представляла собственность отдельных родов, но уже появилась частная собственность и возникло имущественное неравенство. Об этом говорит наличие очень бедных и очень богатых погребений. Одно из очень богатых женских погребений сарматки найдено в Астраханской области у с. Селитренное во время прокладки газопровода. Женщина была похоронена в двухкамерной могиле с богатейшим набором украшений, серебряной, золотой посуды и другой утвари. Но такие погребения для ранних сарматов очень редки. Богатые женские погребения нередко сопровождались жертвоприношением и оружием. Возможно, это погребения женщин-родоначальниц, так как не исключено, что отсчет родства у них велся по материнской линии. В Волго-Уральских сарматских круганах часто встречаются курильницы. На их поверхности часто заметны следы красной краски реальгара или охры, поэтому считают, что это жервенники, которые использовались в ритуальных целях, связанных с культом огня. Эти находки свидетельствуют о том, что савроматские женщины были не только воинами, но и жрицами.

Савроматы имели первоклассное вооружение: короткий меч-акинак, лук со стрелами и копье. В погребениях часто находят наконечники стрел в виде треугольной пирамидки из бронзы. В богатых погребениях их насчитывают около сотни. Копья в погребениях гораздо реже.

Савроматы поддерживали отношения с соседними племенами, особенно со скифами. У савроматов так же, как и у скифов и некоторых других народов VII—III вв. до н. э. был распространен «звериный стиль» — в искусстве: оружие и предметы быта украшались фигурками хищников, травоядных животных или птиц. Наряду с реальными животными, изображались и фантастические (мифические).

Ростом савроматы были около 160 см, с широкоскулыми сухощавыми лицами и крупными носами. Военские доспехи составляли секиры, мечи, деревянные щиты овальной или прямоугольной формы, колчаны со стрелами и луками. Секирами и мечами вооружались знатные воины. Мужчины отпускали усы и длинные бороды. Одевались они в двубортные короткие кафтаны, перетянутые поясом. Кафтан имел меховую оторочку и узорное шитье. Длинные штаны были из кожи или грубой ткани с вышивкой. Штаны заправлялись в низкие кожаные сапоги, перехваченные ремнями у щиколо-

ток. Головной убор — кожаная или войлочная шапка.¹⁾

Появление савроматов причинило беспокойство финно-угорским племенам, обитавшим на территории современной Саратовской области, в том числе у пойменного леса Канинского плеса. Поселились они здесь после ухода срубняков, т. е. в I тысячелетии до новой эры.²⁾

Сарматский суперэтнос.

Потомков савроматов с IV в. до н. э. на той же территории греческие и римские историки называют уже сарматами (см. рис. амазонка).

Историки выделили три этапа в развитии сарматской культуры: раннесарматский IV-II вв. до н. э., среднесарматский II в. до н. э. — II в. н. э., и позднесарматский II-V вв. н. э.

Раннесарматскую культуру часто называют прохоровской по богатому погребению, исследованному у с. Прохоровка Оренбургской обл.

В это время сарматские племена начали подчинять местные группы населения, продвигаясь на запад. Прохоровская культура стала общей для всех племен. В то же время происходит перегруппировка племенных конфигураций. Наиболее могущественным стал Союз, возглавляемый аорсами. Кинжалы имели уже серповидное навершье и прямое перекрестье. У мечей навершье такое же, а перекрестье не сохранилось, вероятно было деревянным.

Самую многочисленную категорию находок составляют трехгранные наконечники стрел со втулкой (см. фото). Втулки — выступающие или внутренние, головки — сводчатые, треугольные или башенковидные. Все эти виды наконечников характерны для IV—III вв. до н. э. Широко распространены в прохоровское время и пряжки бронзовые круглые с неподвижным язычком с одной стороны и выступом с другой. Из предметов туалета встречаются в погребениях дисковидные бронзовые зеркала с едва заметной закраиной и плоской ручкой с закругленным кольцом и костяные ложечки для растирания косметики. Подобные зеркала появились в савроматское время и сохранились в «прохоровское время».

В Нижнем Поволжье сарматы в «прохоровское время» хоронили своих умерших в курганах прошлого времени, а на Урале сооружались курганы часто над одним погребением и даже сооружали вокруг кургана каменные выкладки: кольцевые, квадратные или подковообразные.

¹⁾ Курбатов Л. Ф., Полубояринов Е. В. и др. Земля Саратовская. Саратов, 1975 г., с. 4, 5 и др.

²⁾ См. Приложение: письмо археолога С. Ю. Монахова.

Сарматские захоронения «прохоровского времени», III век до н. э. были обнаружены и на балаковской земле, причем, в могильниках поздней бронзы (1500 лет до н. э.). Одно сарматское погребение было обследовано группой саратовских археологов в 1979 г. на площадке Балаковской АЭС. Второе — осенью 1981 г. балаковскими школьниками за элеватором на острове Солнечный Саратовского водохранилища.

Первый могильник, курган № 4, являлся памятником срубной и абашевской культур.¹⁾ Но из восьми погребений этого кургана погребение № 4 оказалось сарматским: костяк лежал на спине, руки вдоль туловища, ноги вытянуты. Причем, бедренные кости искривлены как у типичного кочевника. Головой сармат был ориентирован на юго-восток (160°), словно давал нам понять, откуда пришли они в наши края. Череп лежал на подсыпанной земле выше туловища. В ногах находился фрагмент боковинки крупного толстостенного лепного сосуда сарматской культуры.²⁾

На острове Солнечном также сарматское погребение оказалось в кургане (с погребениями ранних и поздних полтавкинцев и срубных) На толстой плахе головой на юг лежал костяк женщины-сарматки. Руки — вдоль туловища, ноги вытянуты. У ног — небольшой лепной округлодонный сосуд и керамическое прясло. В области головы обнаружены обломки зеркаловидных бронзовых подвесок и бронзовые колечки. Любопытно и то, что эта «амазонка» была ранена задолго до смерти, т. к. грудная кость имела трехгранное, но уже оплывшее отверстие — след от наконечника стрелы. В том же кургане юные следопыты из кружка Н. И. Поповой нашли сарматской формы наконечник стрелы (см. фото).

Погребения на острове Солнечном и близ Натальинского городища дают повод читателю представить о набеге со стороны «Дикой степи» сарматских амазонок на поселение аборигенов городецкой культуры. Возможно, тогда финно-угорцам удалось одолеть древних грабителей, ибо археологи не обнаружили нигде близ Натальино городецкого могильника, а лишь поселение. Хотя, есть предположение, что финно-угры Поволжья подобно уграм Сибири хоронили своих умерших предков на деревьях в глухом уголке леса.

В III—II вв. до н. э. благоприятные климатические условия позволили сарматам увеличить поголовье скота. Тогда и

¹⁾ Малов Н. М. Памятники срубной культуры. Волго-Уральское междуречье. Вып. 1—10.

²⁾ Малов Н. М. Отчет об археологических раскопках, 1979. См. копию в Приложении, курган № 4, погребение № 4.

произошел демографический «взрыв» в популяции древних кочевников¹⁾. Для сравнения приведем статистику по народонаселению на южном Приуралье и Заволжье. В VI—IV вв. до н. э. здесь проживало 10 тыс. чел. В III—II вв. до н. э. — около 20 тыс., а после пошел спад — около 5—7 тыс. человек. (I в. до н. э. — I в. н. э.)²⁾. Для поддержки жизнедеятельности кочевника требовалось раньше площади в 180—190 га, а оседлому земледельцу хватало всего 0,15 га. Поэтому сарматы из-за своего уклада жизни периодически меняли свою географическую среду. В итоге кочевая жизнь их привела и на Южный Урал, и к Дунаю. Освоение новых территорий зачастую происходило в стычках с аборигенами. Вот почему ранний железный век — это век железного меча³⁾. Вся территория Южного Приуралья и Заволжья составляет около 1 млн. кв. км. А пригодной площади для пастбы животных всего 60—70%, пастбища около 3,7 млн. га. Что позволяло выпастать не более 4 млн. голов овец, либо 300 тыс. лошадей. Один сармат в год съедал около 25 овец. Такова статистика хозяйственной жизни сарматов. Средний возраст умерших сарматов около 40 лет.

В I в. до н. э. наступила засуха и многие сарматы ушли с Заволжья за Дон, где стали играть важную роль в международных событиях и этнических процессах Античного мира. Сарматы упоминаются в трудах римских и греческих историков. В начале II века до н. э. сарматы нанесли серьезное поражение скифам в Причерноморье.

Этот период (до II века н. э.) зафиксировал расцвет сарматской культуры. Погребальные обряды проходили пышно. Покойников хоронили в отдельных погребениях с невысоким курганом. Культ огня продолжал доминировать, но уже слабее, чем у их предков. Среди предметов быта и оружия встречаются чаще железные мечи и кинжалы. Навершие их имели кольцевую форму и прямое перекрестье у рукоятки. В погребениях находили предметы конской сбруи и украшения, а также посуду: лепные горшки и кувшины. Особую категорию вещей составляли предметы туалета: зеркала бронзовые и костяные ложечки. Попадают в сарматских памятниках привозные гончарные сосуды (из Причерноморья, Прикубани) и Римская керамика, что говорит о культурно-торговых связях сарматов этого периода с античным миром. В этот же период сарматский суперэтнос составляли

1) Сб. История и культура сарматов. СГУ, 1983, с. 58.

2) Там же, с. 57.

3) Сб. История и культура сарматов. СГУ, 1983, с. 55.

аорсы, сираки, аланы, языги, роксоланы и другие племена обширного пространства Великой степи от Аральского моря до территории современной Румынии. Сарматский суперэтнос нанес сильнейший удар по скифскому каганату, загнав скифов на полуостров Крым. Сарматские полководцы предпринимали далекие походы в Закавказье, вели борьбу с Парфией, Римом. Они расшатали устаревший рабовладельческий строй в греческих колониях Северного Причерноморья. Вместе с готами и другими ранними этносами сарматы ворвались на Балканы и окончательно разрушили рабовладельческий строй Римской империи.

Сарматы Нижнего Поволжья поддерживали тесные культурные связи с городами Северного Причерноморья (в первую очередь с Танаисом), которые снабжали степную Сарматсию зеркалами, бусами, застежками-фибулами и другими изделиями ремесленного производства. Только после разгрома Танаиса варварами в III в. н. э. приток причерноморских вещей к сарматам резко сократился.

У сарматов в I в. н. э. были уже свои цари. Так, в конце I в. н. э. царь Инесмей установил протекторат над Оливией и чеканил там свои монеты. Немного раньше монеты там чеканил царь Форзой. Они числились позднескифскими царями, но в оливийских документах ни Форзой, ни Инисмей не числились среди скифских царей. Кроме того, на монетах этих царей были отчеканены сарматские «тамги» — родовые знаки. Подобные родовые знаки — «тамги» — были найдены балашовскими школьниками на глиняных горшках. Одесский ученый П. О. Камышовский, а вслед за ним М. Б. Щукин из С.-Петербурга, предположили, что Инисмей и Фарзой были сарматскими властителями. Значит, сарматы чеканили свою монету. Письменности сарматы, как и скифы, не имели и их фольклор совершенно не сохранился. Сохранилась одна легенда Геродота, указанная выше, о происхождении сармат от амазонок и скифских юношей.

Но вот в 1984 г. в Винницкой области (г. Пороги) было обнаружено богатое сарматское захоронение, что является редкой находкой для этих мест.¹⁾

Погребение было совершено в катакомбе — подземной камере, выкопано в стене входной ямы. У стены ее стоял деревянный саркофаг. На дне саркофага лежали останки строительного воина. На дне — остатки красной кожаной одежды. У плеча лежала массивная золотая гривна — шейный обруч из

¹⁾ Симоненко А. Инисмей, царь сарматов, ж. Вокруг света, № 4, 1989, с. 40.

двух перевитых проволок, оканчивающихся удивительными по выразительности головками лошадей, упирающимися в ажурное кольцо-замок. Горбоносые морды, тяжелые скулы и стоячие гривы передавали облик степной лошади. Длинные, прижатые к затылку уши, были инкрустированы зеленоватой бирюзой. Такая же тяжелая горбоносая морда, костистые ноги и мускулистый круп степняка изображен на ручке невысокого кубка. Вся фигурка не более спичечного коробка Воистину «враг, сильный конем», как писал о сарматах Овидий!

Вся одежда была расшита золотыми трубочками, а кафтан застегнут на груди двумя серебряными фибулами — прототипами современной булавки. Это точный датирующий материал, и по нему определили, что захоронение относится к последней четверти I в. н. э.

На правой руке воин носил массивный золотой браслет, а на левой — золотую пластину-щиток, которая называлась «гастагна». Это пластинка прикрывала кисть руки от удара тетивой лука.

Наиболее впечатляющими находками были два пояса. От них сохранились маленькие фрагменты кожи и металлические детали.

Пояс из красной кожи подпоясывал кафтан. С двух сторон на нем были закреплены узкие золотые пластинки с тамгами, а застегивался он двумя массивными мастерски изготовленными пряжками из железа, обтянутыми золотой пластинкой с изображением на ней в момент схватки двух грифонов — мифических крылатых существ с головой дракона и телом льва.

Второй пояс был портупейный и подпоясывался на бедрах. Он был из кожи зеленого цвета с золотыми пряжками, к которым пристегивался меч. По обе стороны от меча были бляшки в виде цветка лотоса, к которым прикреплялись свисающие вниз ремешки с золотыми наконечниками с теми же тамгами на них. На пряжках пояса в высоком ажурном рельефе изображены сцены, вероятно, народного эпоса: мужчина с мускулистым торсом держит за задние лапы двух грифонов, терзающих третьего. У барельефа мужчины отчетливо видны монголоидные черты лица, небольшой завиток волос на затылке, широкий приплюснутый нос, несколько отсутствующая улыбка — типичный восточный божок. Фигурки грифонов украшены вставками из бирюзы. Вставки из драгоценных камней и полудрагоценных — характерная черта ювелирных изделий сарматской эпохи. К поясу прикреп-

лен короткий меч-акинак по сарматскому обычаю с правой стороны, ножны которого тоже были украшены золотом, фигуркой льва и той же тамгой. Великолепный и очень редкий образец парадного сарматского оружия.

Это погребение сармата, причем, вождя! Но в погребении найден гуннский лук, усиленный костяными накладками, — редчайшей атрибут сарматского захоронения, но вполне обычный для могил гуннов. В колчане среди типично сарматских наконечников стрел находились и гуннские, и среднеазиатские. И, наконец, длинный боевой нож—оружие, неизвестное сарматам, но обычное для западных соседей сармат — кельтов, готов и фракийцев.

Кто же этот воин? Сармат, фракиец или гунн? А. Симоненко считает, что это сармат, мало того, сам царь Инисмей. Так как тамги Инисмея были на ножнах, на поясном наборе, на чаше и на гривне.

О мече. Известно, что меч у ираноязычных кочевников, кроме основной своей функции, имел и другие. Он был олицетворением бога войны. Геродот писал, что скифы сооружали жертвенник из хвороста, вонзали в него древний меч и поклонялись ему. Римский историк Аммиан Марцеллин сообщает: аланы вонзают в землю меч и поклоняются ему, как Марсу¹⁾. Кроме того, меч был социальным символом, знаком принадлежности к воинам высшего сословия, из которого происходил сам царь.

Пояс. В самом древнем сборнике индийских гимнов Ригведе описывается обряд Упанаяна (опоясывание) как традиционный акт возведения к власти. Судя по всему, он существовал уже у предшествовавших сарматам индоиранских племен. По одной из легенд о происхождении скифов, Геракл оставляет матери своих сыновей лук и пояс с условием: царем скифов станет тот, кто сможет натянуть его лук и опоясаться его поясом. Значит, пояс, портупея с царскими тамгами являются символом власти, знаком царского достоинства.

Чаша. Подобных такой чаше известны еще две-три золотые и одна серебряная. Согласно легенде, на поясе Геракла была подвешена чаша. Все знатные скифы времени Геродота носили подобные чаши на поясе. Царская чаша с вином была наградой воину, убившему первого врага. Поэтому на днище и ручке найденной чаши были тамги Инисмея.

Гривна — символ знатности, принадлежности к аристократическому роду, своеобразный «дворянский герб» древности.

¹⁾ Симоненко А. Инисмей, царь сарматский. ж. Вокруг света, 1989, № 4, с. 44. Рис. см. на форзаце обложки данной книги,

Лук в скифских и сарматских захоронениях практически отсутствует — и это при том, что скифы и сарматы были отличными лучниками. Археолог Е. В. Черненко считает, что лук являлся священным предметом. В том же убежден и этнограф А. С. Раевский. Черненко предположил, что лук передавался по наследству, как тот, первый, Гераклов...

Монеты Фарзоя предшествуют монетам Инисмея. Тамги их очень похожи в нижней части и отличаются только в верхней части. А. Симоненко считает, что Фарзой является отцом Инисмея. Тамги подобно фарзоевым, найдены на Волге, в прикаспийских степях, и восточнее, в Приаралье, там, где согласно Страбону* обитало племя аорсов во второй половине I в. н. э. Плиний** отмечает тех же аорсов на берегах Дуная, а, возможно, и на Днестре.

Значит, на Пороги пришел потомок Фазроя и этим объясняются среднеазиатские вещи в его погребении. А фракийский меч?

Сарматы воевали с римлянами на Дунае и за Дунаем в конце I в. н. э. Тогда, вероятно, и попал фракийский нож к сармату. Интересно еще и то, что в 1960-х годах было найдено погребение фракийца-аристократа в Болгарии в кургане Дошава Драга с парадным сарматским мечом, относящееся к времени погребения сармата на Порогах Винницкой области.

В это же время войны Ситалка теснили сармат. Исследователь А. Симоненко предположил, что в один из трудных моментов Ситалка и Инисмей обменялись оружием. Так и попал на Пороги фракийский боевой нож, а в Болгарию — парадный сарматский меч с тамгой Инисмея.

Подводя итоги сказанного о сарматах, можно сделать некоторые выводы. За сарматами в научной литературе прочно установилось название «ранние кочевники». Первое название Волги — Ра дали тоже сарматы, а позже хазары переименовали ее в Итиль.

Первый этап Великого переселения народов знаменуется выступлением кельтов, сарматов, германцев и других оседлых племен против Римской империи. Начиная с I в. до н. э. для сармат характерны войны, походы, переселения. Они проникают до Дуная на запад. Язиги в I в. н. э. заняли территорию между Дунаем и Тиссой, и беспокоили Рим. Даже в Бри-

* Страбон (60 г. до н. э. — 20 г. н. э.) — древнегреческий географ и историк.

** Плиний — римский писатель, ученый, погиб в 79 г. н. э. при извержении вулкана Везувий.

тании во II в. н. э. были язигские всадники. Роксоланы следом за язигами поселились на территории Румынии. В III в. н. э. сарматы с новой силой двинулись в Европу. В IV в. н. э. сарматы объединились вокруг племени алан, который узнают по вытянутым черепам. Такой череп формировался стягиванием головы плотной повязкой у ребенка.

С II века н. э. у воинственного рода сарматов и жен амазонок наступил этнический «надлом».¹⁾ Сарматы растеряли свою пассионарность (биохимическую энергию этноса, т. е. генофонд). Это вполне закономерно при развитии этносов, цикл жизни которых обычно 1200—1500 лет (при неубывающей энтропии). В цикле несколько фаз: толчок к популяции (рождение этноса), подъем, перегрев или акматическая (пиковая) фаза, затем идут обычно фазы надлома, инерции и обскурация — распад (конец старого, рождение нового этноса). Существуют, правда, этносы-реликты, т. е. особое состояние в природной среде (гомеостаз). При этом необязательно реликт изолирован от соседних народов. Пример — цыгане или евреи, которые живут среди суперэтносов, а сохраняют свои этнические черты, свою культуру, хотя лишились своей земли*. Потомки славяно-русского этноса наоборот, живя на родине, растеряли культуру предков. Самое худшее для любого этноса — это депопуляция — окончательное растворение до отдельного индивидуума (т. е. распад этнической системы). Вышеназванные фазы этногенеза коснулись не только сарматов, но и финнов, угров, готов, славян, русов и других народов Евразии.

Готы — восточно-германский этнос, как и византийцы (ранние христиане) в начале новой эры вступили в фазу подъема.²⁾ У кельтов и славян этногенез в I—III веках еще не получил бурного развития. Популяция протославян—абригенов Днепра, возможных потомков киммерицев Причерноморья пребывала в природной среде в состоянии гомеостаза, на семейно-родовом уровне. Поэтому протославяне с южными соседями скифами и сарматами жили в состоянии симбиоза. Возможно, первые южные и восточные славянские семьи состояли в родстве с потомками скифо-сарматского царя Инисмея, и «толчок» у протославян произошел в I в. н. э., благодаря южным соседям. В этом ключе и находка

---

¹⁾ Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1989, с. 756.

* Реликты и тибетийцы как жили 5 тыс. лет назад в горах, так и живут они за счет скотоводства и даров природы. Отстав от технократического развития, тибетцы достигли совершенства в медицине и религии.

²⁾ Л. Н. Гумилев. Древняя Русь и Великая Степь. М., 1992, с. 756.

саркофага сарматского царя Инисмея на территории прото-славян. Статья А. Симоненко о саркофаге Инисмея на Порогах убеждает автора, что уральский археолог Виноградов был прав в том, что восточные и южные славяне — это метисы тюрки* скифо-сарматских кровей.

Проиграв войну с готами, сарматы Причерноморья откочевали в III веке на восток в Нижнее Поволжье — на родину своих прадедов. В этом же веке сарматы освоили быт лесостепной зоны Приднепровья, т. е. от кочевого скотоводства перешли к пастушечьему и освоили земледелие. Некоторые сарматы прижились на Северном Кавказе и дали «толчок» новому этносу — осетинам.

В V—VII вв. н. э. многочисленный этнос сарматов был истреблен гуннами — народом варваров тюркского суперэтноса Сибирской империи. Уцелили те сарматы, которые из Нижнего Поволжья успели откочевать на Кавказ и в Среднюю Азию, где они от метизации с аборигенами предгорья Памира дали таджикский этнос. Ныне потомки сарматских метисов (таджики, осетинцы, сербы и др. южане) переживают в очередной раз за 1500 лет фазу надлома, после чего наступит «золотая осень» в их этногенезисе.

---

* Термин «тюрк» имеет три значения. Для VI—VII веков — это маленький этнос (тюркют), возглавивший огромное объединение в Великой степи (эль) и погибший в середине VIII в. Эти тюрки были монголоиды. От них произошла хазарская династия, но ни этнос, ибо сами хазары, как и славяне, были европейцами.

Для IX—XII веков тюрк — общее название воинственных «северян» (народности северо-иранской группы), в том числе мадьяр, русов, восточных славян и болгар.

Для современных востоковедов «тюрк» — группа языков, на которых говорят этносы разных происхождений (туркмены, турки, узбеки, татары, казахи, башкиры, якуты, чуваша, азербайджанцы, киргизы и т. д.).

4. ФИННО-УГОРЦЫ

В то время, когда степи Поволжья занимали сарматы, лесостепи правобережья заселили племена городецкой культуры. Эта культура в первом тысячелетии распространилась от верховьев Волги до широты села Ахмат (южнее Саратова). Носителями городецкой культуры являются финно-угорские племена, которые расселились из лесной зоны Западного Урала (бассейн р. Камы) в междуречье Оки и Волги еще в эпоху неолита (V—IV век до нашей эры).

Финно-угорцы до нашей эры освоили огромную лесную зону северо-западной Азии и Европы. Они имели выход к Балтийскому и Белому морям. В каждом регионе от финно-угорских племен формировалась своя местная культура. Так в эпоху позднего неолита (третье тысячелетие — середина второго тысячелетия до нашей эры) эти племена оставили археологические памятники (кремневые орудия и орудия из костей и рогов) в Волго-Окском бассейне у села Льялово на берегу р. Клязьмы (Льяловская культура)¹.

На северо-востоке Европейской части России, в Заволжье и Приуралье, в бассейне рек Камы, Вятки и Белой сохранились следы финно-угорских племен, получивших название ананьинской культуры. Поселки их, как и у городецкой культуры, защищались с двух сторон труднодоступными крутыми склонами берегов и оврагов, а с третьей жители поселка сооружали земляной вал со рвом.

Такое естественное укрытие представляла и пойма реки Волги между речками Балаковкой, Березовкой с ее протокой и Плесом. Здесь и появилось в I-м тысячелетии до нашей эры городище Натальинское, условно названное так саратовским археологом Монаховым С. Ю., который в письме к автору подтвердил, что он действительно копал на площадке АЭС городище городецкой культуры раннего железного века²). А его коллега в то же время (1979 г.) Малов Н. М. исследовал к северу от села Натальино курганы срубной, абашевской культуры (по названию с. Абашево в Чувашии) бронзового века. Натальинское городище тоже имело с третьей стороны ров и вал. Городецкие племена принято считать предками современной мордвы. То есть они финноязычны и по облику европеиды, со слабой, едва заметной примесью монголоидности. Еще в неолитическое время

¹) Сб. Куйбышевского пединститута. Неолит восточно-европейской лесостепи, 1985 г., с. 65.

²) См. приложение. Письмо от 14.12.92 г.

финно-угорцы расселились по территории современной Саратовской области, к V веку до н. э. они вытеснили индоиранцев, частично смешиваясь с ними, стали земледельцами и скотоводами в Заволжье и Хвалынском районе.

В I тысячелетии новой эры началась эпоха кочевого хозяйства — сарматского, тюркского этносов. Все эти культуры оставили свой след на Балаковской земле.

История появления финно-угорцев в Заволжье и других краях имеет несколько версий и этапов, одна из них — природная: землетрясение. Следы от него до сих пор хранятся на правом берегу р. Камы вблизи села Сорочьи Горы. Эта огромная сеть трещин в каменных породах. Будто кто-то гигантским топором вырубил землю глубиной до двух с половиной метров.

К исследованиям археологов присоединились геологи, которые доказали, что в Поволжье было сильное землетрясение в середине первого тысячелетия до нашей эры. Не об этой ли трагедии упоминает Геродот в своей «Истории»? В 492 году до нашей эры флот Персидского полководца Мардония в Эгейском море настигла страшной силы буря. Задрожала земля, море вышло из берегов, накрыло волнами корабли — и флот навсегда исчез в пучине.

Да и в преданиях марийцев тоже сохранились повествования о страшных огнедышащих и многоголовых змеях, которые вздымались вверх, заслоняя небо и солнце.

Возможно, это сильнейшее землетрясение в истории Поволжья и послужило очередным толчком к миграции народов Среднего Поволжья по Евразийскому материку. Одни — «темноволосые» угорские племена ушли на северо-восток, дав ненецкую и другие народности Югорской тундры, Западной и Южной Сибири. Ведь известно, что много веков позже в гуннской Сибирской империи был вождь Истема из угорского племени¹.

Стройные светловолосые племена финнов и часть коренных угров после землетрясения двинулись по реке Оке и оказались в Муромских лесах и на реке Угре. У нас в Черемшанских и Канинских лесах поселились финно-угорские метисы.

Много лет спустя другой род финнов по Волховскому пути оказался в южной Балтике, дав племя ругов — пращуров россов. А третий род ассимилировался — на землях современной Германии и даже в Италии. Через этих «беженцев» с проматери России, вероятно, укрепились связи волжан с

---

¹Халиков А. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. г. Казань. 1978, с. 43.

западным и восточным мирами. Теперь понятно почему в энциклопедии сказано и о «немцах» как нации, образованной путем смешения «германских» племен с более древним финским населением¹.

Не зря, видимо, и немецкие хронологи X века считали за «нордманов» (северян) племя россов, вытесненных в II—III веках готами и западными славянами из южной Прибалтики на берега реки Рось.

Есть логика и в том, что в IX в. народность россов предпринимала походы по варяжскому пути к Верховью Волги в страны камских болгар². А также и в том, что русы (они же россы) часто делали набеги на пришельцев славян.

Во всяком случае финно-угорский этнос за многовековую историю расселился по обширной территории лесостепной зоны Евразийского материка и послужил главным связующим звеном — генотипом для многих наций и народностей современной России. В каждом современном русском, точнее российском человеке сидит ген древнего финно-угорца.

5. ЭТНОС ЗАВОЛЖЬЯ

Этнос Заволжья был пестрым и ярким, как весенний луг или персидский ковер, хотя для непосвященных северян степь казалась однообразной и скучной. Все первое тысячелетие новой эры междуречье Волги и Урала являлось проходным полем для племен и народов разноязычных кочевников и полуседлых скотоводов. Причем, как правило, миграционные потоки начинались с юго-востока со степей Арала, Приалтая или Южного Урала и шли на запад — в степи Дона, Днепра, Черноморья или Северного Кавказа и западного Каспия.

В «Дикой степи» Поволжья V века схлестнулись мечи индо-иранских кочевников с полчищами гуннских всадников. Гунны или хунны первоначально представляли собой монголоязычную орду. В конце III века до нашей эры в степях Центральной Азии они создали первое государство (каганат) из разных мелких этносов во главе с вождем Шаньюем Модэ. А в 87 году нашей эры империя метисов угро-гуннов Сибири и Урала рухнула под ударами монголоязычных племен Сяньби³.

В 451 году остатки гуннов во главе с вождем Атилиой пе-

¹М. С. Э. т. 7, 1938 г., с. 413.

²М. С. Э. т. 9, 1941 г., с. 373.

³Халиков А. Происхождение татар Поволжья и Приуралья. Казань. 1978, с. 40.

решили Волгу (ниже Саратова) и, столкнувшись с сармато-аланскими племенами, разгромили их.

Гунны, как кочевники, жили исключительно войной. Обратив уцелевших аланов и финно-угорцев в рабов, гунны ушли с ними на запад. Часть местного населения гунны ассимилировали. Их влияние на жизнь края сохранялось до VII века. В этот период у волжан характерным оружием становится железный гуннский кинжал с деревянными ножами. Нижний конец ножен окантовывался обычно металлической пластинкой с зубчиками. Луки воинов стали длиннее (165 см) и с костяной обкладкой (гунский лук). Стрела была не с бронзовым, а с железным наконечником.

После гуннского нашествия в Прикаспийскую низменность прикочевали из Азии хазары. В 679—680 годах с юга на север по берегам Волги прошли булгары — носители угор-иранского языка (как и аланы — осколки сарматского этноса). Этнос булгар зародился в Приазовье в «Великой Болгарии» — варварском государстве в 630 году. Их первой столицей был Таманский полуостров. Булгарский этнос включал в себя угорские племена мадьяр (венгров), иранских (арабских) булгар, савир (суваз) и гузов (торгов), сарматских алан и тюркских авар (хионитов с низовья Сыр-Дарьи).

В 650 годах нестойкий союз разношерстных племен Великой Болгарии распался. Этим воспользовались хазары. Теснимые хазарами прикаспийских степей булгары, возглавляемые сыном Курбата Аспарухом ушли на запад в сторону реки Дуная, вытеснив славян на север с Низовья Днестра и Черного моря. С булгарами ушла в бассейн Дуная и часть мадьяров (унгров), к которым позже примкнули печенеги и половцы; в результате чего там образовались два новых этноса: венгерский и в союзе со славянами — болгарский. Гузы Заволжья — вольнолюбивый народ — позже оказались за Днестром и влились в состав Киевской Руси, получив прозвище «торков».

Вторая часть распавшегося этноса булгар из Кубанских степей, гонимая хазарами, проникла в устье реки Камы, где и образовала в VII—X веках новое государство камских булгар. Однако воины — сборщики налогов хазарских царей достали их и там. Они принудили их платить Итилю дань, как и мордву, и черемисов, и гузов, и печенегов Заволжья. В 922 году глава камских булгар Альмуш принял ислам, рассчитывая на помощь Багдадского халифа. Одно из трех булгарских племен — племя суваз отказалось от но-

вой религии и укрепилось в лесах Заволжья. От язычников сувазов и образовалась нация чувашей¹.

В это время, в VII веке на земле балаковской кочевали скуластые мадьяры (угры) и гузы — народы тюрко-угорского племени, родственные соседям булгарам и половцам, но враждовавшие с ними². Половцы кочевали в степях за рекой Уралом. Их родиной были степи бассейна р. Иртыша — у предгорья Алтая.

Южнее гузов кочевали в Приаралье тюркиты — печенеги (кангалы — кровожадные воины), которых нанимали, как и авар, на службу к себе хазары-иудеи. В IX веке печенеги еще обитали в Заволжье, а затем из-за засухи в «дикой степи» печенеги проникли за Дон в ковыльные степи Днепра. В 894 г. они вытеснили мадьяр (венгров) из Бессарабии. В 915 году печенеги впервые появились на границе Киевской Руси, уводя в полон славян и русичей. Печенеги роднились с осколками сарматского этноса (сельджуками) и вели бойкую торговлю скотом и рабами со странами Малой Азии и Египтом. Так в Египет они поставляли в отряды храбрых мальчиков воинов-мамлюков, из пленных половцев, черкесов, славян и русичей. Печенеги выполняли и роль посредников между хазарами, русскими и греками. В 1030 годы, ослабев от поражений с Русью и теснимые торками, печенеги откочевали к устью Дуная. Постепенно они слились с болгарским и венгерским народами³.

Интересна судьба и у половцев, памятники которых хранит наша земля. Половцы—они же куманы или кипчаки—говорили на тюрском языке, а по антропологическим данным были ближе к европейцам, к иранцам и уграм. Поэтому хотя славяне и русские враждовали с половцами, но в случае внешней угрозы — нашествия татаро-монголов—объединялись в союз с половцами. Они и прозвище свое, то есть этноним «половцы» получили от славян: от слова «половые», как шелуха пшеничного (ржаного) колоса, то есть полевой, степной народ. Да и по цвету и форме острые желтые глаза половцев напоминали славянам полову.

Как пишет этнограф Гумилев Л. Н. «наши предки дружили с половецкими ханами, ибо они были богаче печенежских. Русские дружинники женились на «красных девках половецких», принимали крещенных половцев в свою среду, а потомки последних стали запорожскими и слободскими казаками, сменив традиционный славянский (а теперь счи-

¹ Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. 1992, с. 190.

² Там же, с. 42.

³ М. С. Э, 1939 г., т. 8, с. 215.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие.	3
1. Периоды мировой цивилизации	14
2. Диахронология этносов России	15
Глава I. ЭКСКУРСИЯ В ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ	16
1. Каменный век. Первобытный человек	19
2. Бронзовый век. Арийская (белая) раса	21
3. Железный век. Сарматские метисы	28
4. Финно-угорцы	40
5. Этнос Заволжья	42
6. Славяно-русский этнос	46
7. Русь и Хазария	52
8. Падение Хазарии	56
9. Из истории мордвы	63
10. Из истории татар	66
Глава II. В ИМПЕРИИ РОССИЙСКОЙ	73
1. Древо великороссов. На рубеже эпохи	81
2. Сосновый остров. Канин плес	89
3. Балаков казачий юрт	93
4. Путь к православию	105
5. Край именитых вельмож	109
6. Новопоселенцы-старообрядцы	114
7. От юрта до села	119
8. Пожар степи	126
Глава III. ХЛЕБНАЯ СТОЛИЦА	145
1. Удельное село	157
2. Балаково и Заволжье	160
3. Рынок рабочей силы	174
4. Рынок капитала	177
5. Рынок товаров	179
6. Заштатный город	201
7. Первый староста	208
8. Первые партийцы	216
9. Потерянное поколение	220
10. Где эта улица, чей этот дом?	226